

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О
ДУХОВНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЧЕЛОВЕКА*

© 2017 г. Н.В. Борисова*

* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: borisova07@bk.ru

Поступила в редакцию 19.01.2017

Аннотация. Анализируется потенциал отечественной психологии в решении проблемы деформации личности в ситуации глобализации современного мира, утраты национальной и культурной идентичности, а также традиционных смысло-жизненных ориентиров. Поставлена проблема нового психологического типа человека, формирующегося в настоящее время в России, который противоречит традициям духовной культуры, сложившейся в нашем обществе. Проанализированы подходы к решению глубинных вопросов человеческой жизни в российской и зарубежной психологии. Показано их существенное различие. Западная философия экзистенциализма и гуманизма способствовала вытеснению религиозной сферы из жизни людей, будучи сконцентрированной на человеке как центре мироздания. В тоже самое время для отечественной психологической мысли всегда была характерна целостность в подходе к личности, опора на более глубокие религиозные и философские основания. Особый потенциал в этом плане имеют философско-психологические разработки в рамках православной антропологии, а также значительная по глубине проникновения в онтологию человеческой жизни философско-психологическая концепция личности С.Л. Рубинштейна. В рамках его подхода личность воспринимается как духовная категория, которая для реализации своего потенциала нуждается в непрерывной работе над собой. Значительная роль в этом процессе отводится сознанию и внутреннему самоопределению, способствующих

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ № 0159-2016-0006.

устойчивости личности, соответствию своей духовной сущности в любых ситуациях, в частности в условиях радикальных социально-политических преобразований. Поставлен вопрос об опасности для личности философской концепции и международного движения под названием «трансгуманизм», получивших распространение в конце XX в. Приверженцы трансгуманизма трактуют человека как несовершенный «природный продукт» и заявляют о необходимости «радикального преобразования» человеческой природы с помощью передовых технологий и достижений науки с целью создания постчеловека как нового существа.

Ключевые слова: личность, духовность, В.И. Несмелов, И.А. Ильин, Р. Мэй, С.Л. Рубинштейн, сознание, внутреннее самоопределение, экзистенциальная психология, гуманистическая психология, трансгуманизм, общество, власть.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время психологическая наука, по мнению А.Л. Журавлева, в полной мере подошла к пониманию необходимости изучать сложный комплекс духовно-нравственных характеристик человека. Необходимо профессионально отразить первостепенные задачи психологии нравственности и духовности и целенаправленно реализовывать данное направление исследований в российской психологии (Журавлев, 2007), что и стало осуществляться в последние годы (Психологические исследования..., 2011; Психологическое здоровье..., 2014; Психология человека..., 2009; и др.).

Актуальность развития этого направления психологических исследований обусловлена и социально-психологическим состоянием современного российского общества. Активное продвижение западных ценностей в условиях процесса глобализации современного мира (Россия в глобализирующемся мире ..., 2007; и др.) ведет к подрыву национальной и культурной идентичности и утрате традиционных смысло-жизненных ориентиров. Новый тип социальности, складывающийся в современной России, отмечает Н.А. Журавлева, предъявляет определенные требования к *социальным качествам личности*: ориентирует на индивидуализм, приоритет частного интереса, на ценность богатства как цели. Личность становится более практичной и прагматичной. «Эти качества помогают

добиться материального успеха, но часто вступают в противоречия с общественными нормами и ценностями, не соответствуют общепринятым морально-нравственным образцам, противоречат многовековым традициям духовной культуры, сложившейся в российском обществе» (Журавлева, 2014, с. 186).

В условиях трансформации системы ценностных ориентаций современного общества первостепенной становится задача сохранения *целостности* личности. Необходимо выявить внутренние ресурсы личности, способствующие ее устойчивости, соответствию собственной духовной сущности в любых ситуациях, в частности, в условиях радикальных социально-политических преобразований. Отечественная психологическая мысль накопила фундаментальные разработки в этой области.

ГЛУБИННЫЕ ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Глубинные вопросы человеческой жизни всегда волновали отечественную философско-психологическую мысль. Еще в X-XVII вв. религиозные мыслители обращались к содержанию внутреннего мира человека. Основой отечественной духовно-религиозной психологической мысли выступало христианское вероучение, предопределившее основные концептуальные положения христианской антропологии, касающиеся понимания природы человека как образа и подобия Божьего, его места в мироздании. В.А. Кольцова отмечает, что в XVIII в., в отличие от европейской философии, сконцентрировавшейся на проблемах научного познания мира, в центре внимания русских мыслителей стояли метафизические проблемы – о природе Божественного и его соотношении с человеком, о душе и ее связи с телом, о смысле жизни и смерти, об особенностях человека как духовного существа. Причем в трактовке этих проблем русская философия выступала против рационалистического рассечения

духа, характерного для европейской философии нового времени, сохраняла приверженность духовно-религиозному мировоззрению (Кольцова, 2004). На рубеже XIX-XX вв. в психологической мысли России философско-духовные и религиозные учения о человеке также составляли значительный культурный пласт. Выделяют как отдельные самостоятельные течения богословскую и религиозно-философскую психологию (Кольцова и др., 1997).

Первым опытом систематического философского обоснования *православной антропологии* исследователи называют труд «Наука о человеке» отечественного философа и богослова, профессора Казанской духовной академии В.И. Несмелова (1863-1937), изданный в 1898 г. Анализируя проблему духовной целостности личности и ее взаимоотношений с окружающим миром, мыслитель выразил суть понимания этой проблемы в православной традиции. В основе своей философской системы он ставит факт рокового противоречия в бытии человека. С одной стороны, душевная жизнь представляет собой процесс *внешнего самоопределения* личности в условиях ее физического существования. С другой стороны, душевная жизнь – процесс *внутреннего самоопределения* личности, и в этом отношении она от физических условий жизни не зависит. Только обращение личности к ценностям нравственного идеала, которые ученый называет ценностями «не от мира сего», позволяет преодолеть противоречие и осуществить движение от рабского состояния, в котором человек находится при внешнем самоопределении, к развитию духа как разумно-творческой силы (Несмелов, 2000).

ПОТЕРЯ ТРАДИЦИЙ – РАЗРУШЕНИЕ ДУХОВНЫХ ОСНОВ ЖИЗНИ

Произшедшие в начале XX в. в стране события – революция и смена идеологии – прервали процесс передачи из поколения в поколение духовных основ жизни. В 1922 г. за расхождение с курсом власти большевиков вместе с большой группой философов, ученых и литераторов был выслан из России в

Германию ярчайший представитель русской религиозно-философской традиции XX в., выдающийся отечественный ученый, философ, публицист и общественный деятель И.А. Ильин (1883-1954). Рассматривая философско-психологические аспекты проблемы *нравственного становления личности*, мыслитель показал глубину отечественной духовной традиции. Его психологическое наследие значительно расширяет, обогащает и углубляет научные представления о духовно-нравственном начале человеческого бытия (Борисова, 2009, 2015; Гостев, Борисова, 2012; Борисова, Гостев, 2016; Борисова, 2016).

Социальные и духовные катаклизмы XX в. привели к глобальным изменениям в мире, обществе и, конечно, мироощущении и поведении людей. Пережитое потрясло Ильина настолько, что свою последующую жизнь он посвятил раскрытию причин глобального кризиса человечества и поиску путей выхода из него, оставив в наследие потомкам ценнейшие идеи в этой области. Главной причиной он считал потерю человечеством духовной почвы, которая заключалась в *религиозности*. До определенного времени религиозность глубоко коренилась в человеческих душах. Теологический характер имели все сферы жизни: наука, искусство и др. Постепенно положение дел начало меняться. Разногласия между верой и рассудком привели Европу к неприкрытому восстанию против Бога и всего Божественного. Разрыв с христианством был выражен у Ф. Ницше «тоном откровенной ненависти и вызывающего упоения» (Ильин, 1994, с 418). Всю совокупность религиозных предметов (Бога, душу, добродетель, грех, истину, вечную жизнь) Ницше обозначает как «грудю лжи, рожденную из дурных инстинктов натурами больными и в глубочайшем смысле вредными» (цит. по: Ильин, 1993, с. 71). В итоге духовная культура XIX-XX вв. – культура секуляризованная. Она обособилась не только от христианства, но и утратила религиозный дух вообще, выработав новую, научную очевидность, основанную на внешнем, чувственном опыте и неизбежно приводящую к

материалистическому миропониманию. Этот душевно-духовный раскол был принят человеком за некое высшее достижение, за признак сверхчеловека новой эпохи и внушил ему самоуверенность и гордость. С переходом человечества на новый порядок, считает Ильин, родился гуманизм, и в нем человек выступил как самобытная и самостоятельная ценность.

Представитель экзистенциальной психологии Р. Мэй указывает (Мэй, 2015), что успех индустриальной системы с ее накоплением капитала, который стал мерилom ценности личности, оказал деперсонализирующее воздействие на человека в смысле его отношения к другим и к самому себе. Главной характеристикой второй половины XIX в., отмечает он, был распад личности на части. Тревога, отчаяние, отчуждение человека от самого себя и от общества стали основными проблемами, к которым и обратилась философия экзистенциализма. Но потребность преодолеть образовавшуюся «пустоту» привела не к пересмотру кризисной ситуации с желанием вернуть утраченное единство, а к попыткам построить новые мировоззренческие основания. Так ситуацию, когда «культура бьется в конвульсиях переходного периода», а люди испытывают культурный и эмоциональный сдвиг, Мэй оценивает как положительную, подталкивающую к более высокому уровню самосознания и принятию существования с опорой на новый фундамент (Мэй, 2015, с. 106).

Психологическую характеристику человека, которого формирует этот новый мировоззренческий фундамент, находим у американского писателя С. Роуза (1934-1982) – автора многочисленных работ, посвященных исследованию *духовного состояния* общества. «Он человек без корней, оторванный от своего прошлого, которое разрушил нигилизм, сырье для мечты всякого демагога <...> закрытый для истины, но открытый для любой новой интеллектуальной моды, потому что сам он не имеет собственного интеллектуального основания <...> любитель планирования и экспериментов, благоговеющий перед фактом, поскольку от истины он отказался, а мир представляется ему обширной

лабораторией, в которой он свободен решать, что «возможно», а что нет <...> человек минуты, без совести и ценностей, «бунтарь», ненавидящий любое ограничение и власть, потому что он сам себе свой единственный бог, человек массы <...> умаленный и упрощенный, способный только на самые элементарные идеи, однако презирающий любого, кто только упомянет о чем-либо высшем или заговорит о сложности жизни» (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006, с. 147). Писатель называет новый порядок «абсолютным деспотизмом обмирщенности» (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006, с. 141). Роуз прогнозирует, что такой искусственный мир, построенный людьми, «устраняющими» последние следы веры в Бога, поглотит человека, направит всю его энергию на «мирские» интересы. С нигилистической точки зрения, это будет мир совершенного «реализма», а в действительности – огромная тюрьма. Писатель отмечает, разрушение старого порядка и построение нового – не единственные и не самые главные результаты «исторической программы нигилизма» как отказа от религиозной духовной основы жизни. Более зловещим итогом является «преобразование человека».

То устройство общества, которое С. Роуз назвал «тюрьмой», изобразил в своем романе «Замок» австрийский писатель Ф. Кафка (1883-1924), родившийся в том же году, что и Ильин. В своих произведениях он «в гротескной и притчеобразной формах показал трагическое бессилие человека в его столкновении с абсурдностью современного мира» (Архимандрит Рафаил (Карелин), 2009, с. 434). Кафка повествует о некой деревне, жизнь в которой полностью регулируется органом власти – «Замок». Современный российский филолог и писатель А.А. Аствацатуров, анализируя это произведение (Аствацатуров, 2013), говорит об ужасающей задаче, которую осуществляет Замок в отношении жителей деревни. Его цель – уничтожение в людях человеческих свойств. Жизнь жителей деревни строится на страхе, стремлении максимально адаптироваться к имеющимся условиям и характеризуется

взаимным отчуждением. К., главный персонаж произведения, – чужак, волею судьбы попавший в деревню, на протяжении всего романа стремится, как и все в этой местности, адаптироваться к среде. Причем Замок затевает с ним некую игру, ему недостаточно внешне подчинить человека, он желает научить К. предугадывать его – Замка – волю. Аствацатуров центральной темой произведения считает выбор, который стоит перед личностью в обществе: идти путем собственной идентификации и свободы или, потеряв себя, адаптироваться к обстоятельствам. Кафка демонстрирует бессмысленность, абсурдность этой борьбы за адаптацию по правилам, противоречащим сущности человека. Заключительную главу романа Кафка не написал, но поведал о своем замысле другу М. Броду. «Так называемый землемер получит по крайней мере частичное удовлетворение. Он не прекратит своей борьбы, а умрет, обессилив. Вокруг его смертного ложа соберется община, и <...> из Замка тут же доставят решение о том, что <...> притязания К. на право проживания в деревне не удовлетворены, но <...> принимая во внимание некоторые побочные обстоятельства, ему позволено в ней жить и работать» (Брод, 2016).

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

Заслуга введения *проблемы человека* в отечественную философию в период реальной депривации ее и самого человека принадлежит, по мнению К.А. Абульхановой, С.Л. Рубинштейну (Абульханова, 2011). Именно он, утверждает Кольцова, возвратил в психологию, потерянную вместе с утратой духовной традиции, проблему любви, поставил вопрос о специфике подлинного человеческого бытия, прежде всего, как ценностно и нравственно обусловленного (Кольцова, 2011). Философско-психологическую концепцию личности Рубинштейна Абульханова оценивает как «уникальную», сочетающую в себе достижения мировой философии с глубиной разработки

антропологических вопросов, в центре которых находится *категория субъекта* (см. также современные работы: Личность и бытие ..., 2008; Проблемы субъектов ..., 2007; Субъектный подход ..., 2009; и др.).

Социальные условия, несомненно, обусловили психологические идеи Рубинштейна. Жизнь и деятельность в особый исторический период для пытливого ума ученого, стремящегося к последовательному изучению человека, его способностей и потенциала, оказались связанными с уникальной, несмотря на свою катастрофичность, возможностью познать на практике природу человека. Рубинштейн увидел в человеке два полюса и построил на этом *концепцию становления личности* – движение от состояния небытия к состоянию бытия. Опыт жизни в советском обществе принес одновременно со знанием и разочарование. Ученый воочию наблюдал уничтожение человеческого в человеке, опустошение, внутреннее обнищание, потерю человеком себя, «сердцевины своего существования» (Рубинштейн, 2012, с. 212) и сделал вывод: если политика становится выражением тоталитарного способа организации общества, она достигает полной противоположности этике. Общество абсолютного тоталитаризма, социального принуждения и уничтожения всякого достоинства человека воспринимает человека как «маску» – носителя определенных общественных функций. «Ленин... определил общество как «фабрику» и «контору», а людей как служащих в ней» (Рубинштейн, 2012, с. 119). Более того, Рубинштейн пришел к глубокому, требующему серьезного анализа заключению: формы зла меняются, а зло остается, способы «калечения» людей меняются, а само оно остается. «Каждое поколение, борясь против несправедливости своего времени, верит, что следующее поколение будет жить в обетованной земле, а на самом деле на долю каждого следующего поколения падают свои несправедливости – и если они и бывают менее крупными, то зато они оказываются более утонченными» (Рубинштейн, 2012, с. 209). Так Рубинштейн выразил свое видение кризиса, и как эти выводы ученого созвучны

с мыслями Роуза, считавшего, что нигилистическое сознание едино в силу единства стоящей за ним цели, но проявляется в формах, столь же разнообразных, сколь разнообразны характеры тех, кто разделяет его позиции (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006).

Рубинштейн критикует экзистенциализм за абсолютизацию существования в противопоставлении сущности человека. Он указывает, что в данном философском течении человек как исходное оказывается не только началом, но и концом. Такой подход, по его мнению, не дает возможности выхода в сферу бытия в целом. Мир, в котором живет человек, – это только шатер, который он сам над собой сооружает (Рубинштейн, 2012). Рубинштейн предостерегал психологов в процессе познания человека от ухода в плоскость «человек как абсолют», как «вещь в себе», как «нечто обособленное и замкнутое в себе» (Рубинштейн, 2012, с. 5). Представление о субъекте как чисто индивидуальном, только единичном существе, по мнению ученого, – фикция. При этом мыслитель не просто раздвигает границы человека и видит его включенным в более широкие связи, его интересует природа человека как «зеркала Вселенной, всего бытия» (Рубинштейн, 2012, с. 85). Фундаментальной для ученого являлась проблема не психического, не сознания «как такового во взаимосвязи явлений материального мира», а проблема места человека в мире, в жизни (Рубинштейн, 2012, с. 5).

В.В. Знаков, сопоставляя подход к человеку в экзистенциальной психологии и психологии человеческого бытия (Знаков, 2000), к основателям которой он относит В. Франкла и Рубинштейна, отмечает, что оба направления имеют дело с анализом коренных проблем человеческой жизни, однако в решении этих вопросов принципиально различны. *Экзистенциальная психология* унаследовала идеи философии экзистенциализма, в основе которой лежит пессимистический взгляд на человеческую природу. Она представляет собой психологию индивидуализма, изучает отдельного человека, противостоящего враждебному ему миру и остающегося один на один с неизбежными жизненными

противоречиями – добром и злом, своими желаниями и социальными ограничениями, жизнью и смертью. Согласно экзистенциальному взгляду на мир, как бы ни был близок один человек другому, между ними всегда остается непреодолимая пропасть. Данный подход не отрицает важной роли *интерсубъективных отношений* в жизни человека, однако, это отношения не взаимодействия и сотрудничества, а отстранения и отчуждения. Неизбежным выводом экзистенциализма являются мысли об универсальности смерти как единственной антитезы бытию, бессмысленности и даже абсурдности существования человека. В *психологии человеческого бытия*, указывает Знаков, существование субъекта в мире анализируется с позиции «Я и другой человек». С точки зрения сторонников данного направления развитие человеческой психики происходит в общении людей, диалоге субъекта с миром. Важной для них является *морально-нравственная* категория, которая помогает человеку ориентироваться в жизни, регулирует поступки, представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим (подробнее см.: Нравственность ..., 2012; Психологические исследования нравственности, 2013; Юревич, Журавлев, 2013; и др.). Такая мировоззренческая позиция, отвергая представления об абсурдности и бессмысленности человеческого существования, ставит совершенно иную, нежели экзистенциализм, задачу: познание смысла человеческой жизни, поиск места и предназначения человека в системе мироздания.

Для Рубинштейна *духовная история человека* – история становления субъекта. В собственно философском определении *субъект* – это высший уровень развития человека, его совершенство (Абульханова, 2002). Становление для Рубинштейна – процесс выхода за пределы ситуации в сознании и действии. Наличие сознания и действия он называет фундаментальной характеристикой человеческого способа существования в мире. М.И. Воловикова указывает, что практически все работы Рубинштейна можно представить как *гимн сознанию*

(Воловикова, 2000). Сознание выступает как выход из поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней. «Своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя» (Рубинштейн, 2012, с. 84). Этот выход человека за пределы самого себя, считает Рубинштейн, – не отрицание своей сущности, как думают экзистенциалисты, это ее становление и реализация.

А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают, что именно Рубинштейн первым из отечественных психологов ввел в научный оборот понятие *самоопределения*, имея в виду те качества личности, которые определяют ее самостоятельность в выборе жизненных целей и планов (Журавлев, Купрейченко, 2011). Только *внутреннее* самоопределение, считает Рубинштейн, сохраняет личность, ограждает ее от подчинения внешнему, гарантирует верность себе. Доминирующая внешняя детерминация влечет за собой внутреннюю пустоту, отсутствие сопротивляемости, избирательности по отношению к внешним воздействиям или простое приспособление к ним.

Именно *внешнее* самоопределение декларируется как желаемое представителями гуманистического направления психологии, сформировавшегося на базе философии экзистенциализма. По мнению В.Н. Дружинина, «быть», с точки зрения западного человека, значит максимально раскрыть свои внутренние возможности во внешнем мире. За этим стоит стремление к внешнему успеху и достижению. «„Самоактуализирующаяся личность“, „человек действия“, „человек, сделавший себя“ – это люди, считает он, выбравшие путь „внешней жизни“» (Дружинин, 2005). Дружинин указывает, что А. Маслоу привлекал человек, который успешен в достижении своих личных целей и реализации своих способностей на пике своей жизненной и профессиональной карьеры. Внешняя самореализация для такой личности важнее внутреннего созидания. «Лично у меня при чтении книг Маслоу вместо

розового, сахарного портрета „самоактуализирующейся“ личности <...> встает портрет эгоцентрика и эгоиста <...> безразличного к болям и тревогам этого мира, с младенческой непосредственностью реализующего свою „самость“ без оглядки на окружающих и не испытывающего чувства стыда и угрызений совести» (Дружинин, 2005, с. 69). В современной жизни тенденция к внешнему самоопределению социально приветствуется, поощряется, а потому становится все более характерной не только для западного общества, но и для России, особенно это касается молодежи и подрастающего поколения. Т.Д. Марцинковская, анализируя особенности социализации в эпоху транзитивности, констатирует: современная социальная ситуация диктует необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции, стимулирующей детей к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей для самореализации и личностного роста (Марцинковская, 2016, с. 18).

ЛИЧНОСТЬ ИЛИ ПОСТЧЕЛОВЕК?

В конце XX в. получила распространение философская концепция и международное движение под названием «трансгуманизм», цель которого – «радикальное преобразование» человеческой природы. *Трансгуманизм* характеризуют как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» (Российское трансгуманистическое движение, 2016). Представители данного движения утверждают, что тот уровень бытия, который был создан природой, уже исчерпал себя. Поэтому необходимо целенаправленно совершенствовать «природный продукт», выходить за пределы человека и человеческой истории. Это приведет к созданию *постчеловека* как нового

существа. Постчеловека определяют как потомка человека, модифицированного до такой степени, что он уже не является человеком. *Постлюди* могут оказаться полностью искусственными созданиями, основанными на искусственном интеллекте, или результатом большого числа изменений биологии человека.

Идеи трансгуманизма входят в современный мир, что вызывает многочисленные дискуссии. В статье «Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г.» (Журавлев и др., 2016) приведены результаты экспертного опроса, направленного на выявление мнений специалистов о перспективах психологической науки и практики в нашей стране и мире. По прогнозам одними из приоритетных направлений психологических исследований будут являться: психология людей-киборгов – людей с встроенными разного рода техническими и бионическими устройствами; психология людей, трансформируемых генно-инженерными проектами; виртуальная и дополненная реальности; психика, мозг и искусственные устройства, «дополняющие разум»; искусственный интеллект; моделирование психики человека на небиологических носителях и т.п. (см. также: Новое в науках о человеке..., 2015; Проблемы субъектов..., 2007; и др.). Кем будут эти преобразованные с помощью «достижений» науки существа? И найдется ли место для Личности в таком мире?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс глобализации современного мира, утрата традиционных смысложизненных ориентиров порождают проблемы деформации личности. Новый социально-психологический тип человека, формирующийся в современной России, противоречит традициям духовной культуры, сложившейся в российском обществе. В условиях трансформации системы ценностных ориентаций первостепенной становится задача сохранения целостности личности.

Подходы к раскрытию глубинных вопросов человеческой жизни в

русской и зарубежной психологии имеют значительные различия. Западное экзистенциально-гуманистическое направление психологии возникло в ситуации адаптации личности и общества к изменяющимся социально-экономическим условиям. Оно характеризуется потерей человеком своей духовной идентичности, концентрацией на самом себе как центре мироздания, утратой связи с другими, дезориентацией в системе «я – Мир». В XXI в. человечество встало перед новым вызовом в лице философии трансгуманизма. Если философия экзистенциализма и гуманизма способствовала вытеснению религиозной сферы из жизни людей, концентрируя внимание на человеке как центре мироздания, трансгуманизм отрицает и естественного человека, понимая его как несовершенный «природный продукт», настаивая на его «преобразовании».

Для отечественной психологической мысли характерна *целостность* в понимании личности, опора на более глубокие религиозные и философские основания. Особый потенциал в этом плане имеют философско-психологические разработки в рамках православной антропологии, а также значительная по глубине проникновения в онтологию человеческой жизни философско-психологическая концепция личности Рубинштейна. Психологическое наследие отечественных мыслителей преодолевает беспомощность человека перед внешними факторами, несущими для него угрозу. Центральным является *процесс становления личности*, который понимается как духовно-нравственное возрастание, движение человека к обретению подлинного бытия через восприятие духовных содержаний и смыслов. Значительная роль в этом процессе отводится *сознанию и внутреннему самоопределению*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абульханова К.А. Предисловие // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 9-12.

- Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34-51.
- Архимандрит Рафаил (Карелин).* Умение умирать или искусство жить. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2009.
- Аствацатуров А.А.* Франц Кафка – человек и власть [Электронный ресурс] 12.03.2013 / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j1Z76g7fDx4> (дата обращения: 05.12.2016).
- Борисова Н.В.* Духовные основы правосознания личности в наследии И.А. Ильина // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 95-101.
- Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2009.
- Борисова Н.В., Гостев А.А.* Историко-психологический контекст понятия «духовная личность»: вклад творческого наследия И.А. Ильина // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 136-154.
- Борисова Н.В.* Преемственность смысложизненных идей в российском менталитете [Электронный ресурс] / Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 61-79. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document199.pdf> (дата обращения: 31.05.2016).
- Брод М.* Послесловия и примечания к роману «Замок» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kafka.ru/kritika/read/poslesloviya-i-primechaniya> (дата обращения: 15.12.2016).
- Воловикова М.И.* Нравственное становление человека: субъектный подход // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Изд-во «Академический

проект», 2000. С. 235-260.

Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ, 2005.

Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. №5. С. 5-18.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Развитие идей С.Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 216-233.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45-64.

Журавлева Н.А. Актуальные тенденции в ценностных ориентациях молодежи в современном российском обществе // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 171-191.

Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 86-105.

Иеромонах Серафим (Роуз). Человек против Бога. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.

Ильин И.А. Наши задачи // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993.

Ильин И.А. Путь к очевидности // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. М.: Русская

книга, 1994.

Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы историко-психологического исследования: Дис. ...докт. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Кольцова В.А. Место С.Л. Рубинштейна в истории отечественной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 27-33.

Кольцова В.А., Олейник Ю.Н., Тугайбаева Б.Н. Психология в России начала XX века // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 10-48.

Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Марцинковская Т.Д. Социализация в эпоху транзитивности: методологический аспект // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 14-21.

Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Теория и практика экзистенциальной психологии. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2015. С. 88-131.

Несмелов В.И. Наука о человеке. СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000.

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика М.И. Фролова. /Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова М. ЛЕНАНД, 2015.

Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2011.

Психологические исследования нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.transhuman.ru> (дата обращения: 05.12.2016).

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4-14.

RUSSIAN PSYCHOLOGY AS THE SOURCE OF KNOWLEDGE ABOUT THE PERSONALITY'S SPIRITUAL POTENTIAL **

N.V. Borisova*

** This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignment № 0159-2016-0006.

* PhD, senior research officer, laboratory of the personality's psychology, Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS; 13/1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366;
e-mail: borisova07@bk.ru

Abstract. The potential of the Russian psychology in the solution of the personality deformation's problem in the present-day situation of globalization, the losing of national and cultural identity and the traditional orientation in the life's meanings were analyzed. The problem of the new Man's psychological type which has formed in Russia and contradicts the traditions of our society spiritual culture was put. The approaches to the solution of deep questions of human life in the Russian and foreign psychology were analyzed. Their essential distinctions were shown. The western philosophy of the existentialism and the humanism has promoted displacement of the religious sphere from the people's life because of the concentration on the Individuality as the Universe's center. In the same time the Russian psychological thought always has been keeping to the holistic approach to the personality and has been supporting the deeper religious and philosophical bases. The psychological developments of the orthodox anthropology as well as the philosophical and psychological concept of the individuality of S.L. Rubenstein have an especial potential. Within its approach the personality was perceived as the spiritual category which for realization of its potential needs continuous work on itself. The significant role in this process belongs to consciousness and internal self-determination which are promoting stability of the individuality, compliance of the spiritual essence in any situations especially in the conditions of radical socio-political transformations. The question of danger to the individuality of the philosophical concept and an international movement under the name "transhumanism", which has gained dissemination at the end of the 20th century was raised. The transhumanism supporters treat the Man as an imperfect "nature's product" and declare the need of its "radical transformation" by advanced technologies and achievements of science for purpose of the creation of post-human's as a new being.

Keywords: personality, spirituality, V.I. Nesmelov, I.A. Ilyin, R. May, S.L. Rubinshtein, conscience, personal identity, senses, existential psychology, humanistic psychology, transhumanism, society, power.